

Д. филол. н., проф. Шепель Ю. А.
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
Украина

**АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ
ДЕРИВАТОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале морфологической асимметрии и изоморфизма
адъективных словообразовательных рядов)**

Д. філол. н., проф. Шепель Ю. О.
Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара,
Україна

**АНТРОЦЕНТРИЧНИЙ ПІДХІД В ОБЛАСТІ ДЕРИВАТОЛОГІЇ
СУЧАСНОГО РОСІЙСЬКОЇ МОВИ
(на матеріалі морфологічної асиметрії та ізоморфізму
ад'єктивних словотвірних рядів)**

Doctor of Science (Philology), professor Shepel Yu. A.
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
**ANTROPOCENTRIC APPROACHES TO WORD FORMATION
OF CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE
(based on morphological asymmetry and isomorphism of adjectiv
derivational rows)**

В статье рассматривается вопрос антропоцентрического подхода к анализу современного словообразования на базе одной из самых больших и центральных единиц – словообразовательного ряда. Словообразование представляется как функционирующая система, способная самоорганизовываться в результате взаимодействия закономерных явлений внеязыкового и внутриязыкового характера.

Показано, что функционально-когнитивный подход к описанию словообразования помогает обнаружить такие свойства словаря, которые уже изначально предопределяют поведение лексических единиц в речевой коммуникации. Продемонстрировано, что когнитивность способствует выявлению имплицитно и эксплицитно выраженных семантических компонентов в смысловой структуре изолированных слов и целых блоков лексем, связанных с глобальным концептом. Это позволяет дать функционально-семантическую классификацию лексической системы языка с учетом тех знаний, которые зафиксированы в словарных единицах.

Ключевые слова: *словообразование, словообразовательный ряд, формант, семантическое поле, функциональный аспект, синонимия, паронимия, вариант.*

У статті розглядається питання антропоцентричного підходу до аналізу сучасного словотворення на базі однієї з найбільших і центральних одиниць – словотвірного ряду. Словотвір представляється як функціонуюча система, яка здатна самоорганізуватися в результаті взаємодії закономірних явищ позамовних і внутрішньомовного характеру. Показано, що функціонально-когнітивний підхід до опису словотворення допомагає виявити такі властивості словника, які вже спочатку зумовлюють поведінку

лексичних одиниць у мовній комунікації. Продемонстровано, що когнітивність сприяє виявленню імпліцитно і експліцитно виражених семантичних компонентів у смисловій структурі ізольованих слів і цілих блоків лексем, пов'язаних з глобальним концептом. Це дозволяє дати функціонально-семантичну класифікацію лексичної системи мови з урахуванням тих знань, які зафіксовані в словникових одиницях.

Ключові слова: словотвір, словотвірний ряд, формант, семантичне поле, функціональний аспект, синонімія, паронімія, варіант.

The article discusses the anthropocentric approach to the analysis of the present derivation based on one of the largest and most central units – derivational series. Word formation appears as a functioning system capable of self-organizing the interaction of regular and extra-linguistic phenomena Intralanguage character. It is shown that functional-cognitive approach to the description of word helps detect such properties dictionary, which is initially determine the behavior of lexical units in speech communication. Demonstrated that cognition helps to identify implicitly and explicitly expressed semantic components in the content structure of isolated words and entire blocks of tokens associated with global concept. This allows us to give a functional-semantic classification of the lexical system is based on the knowledge that recorded in word units.

Key words: word formation, derivation row, formant, semantic field, the functional aspect, synonymy, paronymy, variant.

Антропоцентрическая, психологическая и когнитивная линии развития науки о языке, ясное осознание большой объяснительной силы и научной перспективы, которые стоят за функциональным подходом к анализу языковых единиц, моделей и явлений языка, привели учёных разных научных интересов к критическому переосмыслению многих лингвистических проблем, которые казались уже окончательно решёнными.

Сказанное в полной мере относится и к словообразованию. В настоящее время под влиянием идей и подходов, разработанных и разрабатываемых в рамках когнитивной лингвистики, изменился взгляд на центральный объект словообразования – производное слово. В работах когнитивного направления оно стало рассматриваться как единица хранения, извлечения, получения и систематизации нового знания (Е. С. Кубрякова). Когнитивное направление в лингвистике предложило новые подходы к анализу словообразовательных единиц, иначе, чем в традиционном ключе, описывая и структурируя комплексные единицы словообразовательной системы. В рамках этих подходов словообразовательные единицы определяются

нами как имеющие не одну, а две основные функции: они трактуются не только как единицы, содержащие информацию в упорядоченном виде, объективируя данные о мире, но и как порождающие концептуальный и языковой мир знания. На мой взгляд, и типы, и гнезда, и словообразовательные ряды являют собой единицы хранения и упорядочивания информации, связанной с познавательной деятельностью человека, и это важнейшее их функциональное свойство предопределяет возможность единого к ним аналитического подхода.

Словообразование представляет собой функционирующую систему, способную самоорганизовываться в результате взаимодействия закономерных явлений внеязыкового и внутриязыкового характера.

Функционально-когнитивный подход к описанию словообразования помогает обнаружить такие свойства словаря, которые уже изначально предопределяют поведение лексических единиц в речевой коммуникации.

Опора на когнитивность способствует выявлению имплицитно и эксплицитно выраженных семантических компонентов в смысловой структуре изолированных слов и целых блоков лексем, связанных с глобальным концептом. Такой подход позволяет дать функционально-семантическую классификацию лексической системы языка с учетом тех знаний, которые зафиксированы в словарных единицах.

Какими бы сложными ни казались правила описания формального аспекта производных слов, наиболее трудными и не поддающимися строгой регламентации являются правила, отражающие семантические аспекты взаимодействия производящих баз и аффиксов и семантические свойства конечного результата этого взаимодействия – производного слова. Эта неопределённость детерминируется тем, что закономерности, диктующие наличие этих правил, отражают неоднородность и многоплановость самой категории значения, которое представляется как единство категориальных, грамматических, лексических и т. д. значений.

Если с формальной точки зрения словообразовательный ряд (далее – СР) мы классифицируем как конечное множество словообразовательных структур, характеризующееся тождеством последнего деривационного шага, то с семантической точки зрения его можно рассматривать как иерархически упорядоченный класс производных слов, объединенных тождеством лексико-грамматической принадлежности производных и словообразовательного форманта.

В статье для наглядного представления словообразовательной структуры и шагов деривации мною используются **R=слова**, которые представляют собой наборы лексико-грамматических категорий, абстрагированных от морфемного воплощения, представленных генотипическим языком. При интерпретации R=слов отображаются живые словообразовательные связи языка, а не морфемный состав слова или историю его образования (ср. у В. С. Перебейнос, Н. Ф. Клименко, Е. А. Карпиловской). Слово в АПМ интерпретируется не только как синтаксическая, но и как аналитическая словоформа (*буду читать* – R_1O), а также как сочетание служебного и полнозначного слов (*под горой* → *подгорный*, *меж галактиками* → *межгалактический* $R_3R_4R_2O$). Такая интерпретация предполагает, что связки, предлоги, аналитические служебные элементы приравниваются к аффиксальным [3, с. 18]. **R=структурой** называем любую совокупность R=слов, сопоставляющихся L=структурам. Например, L=структуре на *=льн(ый)* соответствует совокупность пяти R=слов: R_3R_1O , $R_3R_3R_2O$, $R_3R_1R_3O$, $R_3R_3R_2O$, $R_3R_1R_2O$. Поскольку между L=словами и R=структурами устанавливаются одно-многочленные соответствия [см.: 2, с. 22-23], в настоящем исследовании используем термин **подструктура** в случаях, когда (1) одна R=структура включает в себя часть R=слов другой структуры – вторая в этом случае есть подструктурой первой. Например, R=структура, соответствующая L=структуре *не=*, состоит из R=слов: $R_3R_3R_2O$ *негигиенический*, *негармонический*; R_3R_3O *незаурядный*, *неучти-*

вый, нетрезвый, нетрудный, нетвёрдый и является подструктурой по отношению к R=структуре, сопоставляющейся L=структурам *a=, ир=, небез=, вне=, при=, суб=, меж(ду)=*; (2) только часть слов входит в R=структуру, а не все R=слова. Например, слова $R_3R_3R_1R_1O$ (*постпосевной*) и $R_3R_3R_2R_2O$ (*постледниковый*) представляют подструктуру по отношению к R=структуре, соответствующей L=структуре *пост=*. Одна и та же совокупность R=слов под одним углом зрения может рассматриваться как структура, а под другим, – как подструктура. Поэтому параллельно с терминами L=структура и R=структура в работе также используются термины ***структура*** и ***подструктура***.

Формантной частью мы называем компонент в структуре деривата, который отражает формальную операцию, используемую в акте создания деривата, и является проекцией данной операции в виде того или иного «следа». Так как формальные операции в каждом языке могут быть исчислены, словообразовательные модели устанавливаются в зависимости от используемых на последнем шаге деривации формальных операций и их отражения в виде тех или иных морфемных последовательностей.

CP – языковая сущность, что обуславливает правомерность исследования его семантической структуры по аналогии с семантической структурой слова. Семантическая структура слова формируется за счёт словообразовательного значения деривата, но описание последнего строится применительно к конкретному слову. Это значит, что дефиниция, характеризующая семантическую структуру слова, представляет собой описание его лексического значения как конкретного и индивидуального представителя своего словообразовательного ряда, как носителя словообразовательного значения в его конкретном облике.

В предлагаемом мною аспекте термины «семантическая структура слова» и «семантическая структура ряда» (равно как и гнезда) коррелируют. Последняя осмысливается нами не как механическая сумма значений всех

слов того или иного словообразовательного ряда, а как совокупность вариантов ряда, находящихся в определённом отношении к его семантической структуре.

Подобно слову, которое может быть определено как совокупность внутренне взаимосвязанных и формально тождественных ЛСВ, словообразовательный ряд может быть описан в терминах единиц более низкого по отношению к нему порядка. В моем исследовании такой единицей является *структурно-семантический вариант ряда*, или *семантический подряд*. Тип отношений, связывающих структурно-семантический вариант ряда (подряд) и словообразовательный ряд (также, как ЛСВ и слово, структурно-семантический вариант гнезда и гнездо) рассматривается как отношение включения: *структурно-семантический подряд => словообразовательный ряд* (ср. ЛСВ => слово, ССВ => СГ). Определение понятия «совокупной семантики словообразовательного ряда» выделяется из его соотношения с понятием *семантический объём ряда*. Термин «семантический объём ряда» обозначает количество значений всех составляющих тот или иной ряд производных слов того или иного словообразовательного типа. Порядок вхождения словообразовательных значений производных слов словообразовательного ряда в его семантическую структуру нерелевантен для семантического объёма, но значим для «совокупной» семантики.

Семантическое различие между прилагательными разных и одних и тех же рядов в большей мере заключается не столько в их мотивированности / немотивированности, сколько в самом характере признакового значения, его качественности. Прилагательные аналитически выражают те признаки, которые содержатся в значении(ях) поясняемых ими существительных и других частей речи.

Поднимая вопрос о семантической структуре СР, попытаемся установить, как содержательные характеристики производных прилагательных, составляющих СР, коррелируют со словообразовательной структурой, что

предопределяет отнесение производных разных словообразовательных рядов к одному или к разным семантическим полям.

Значительное количество однокорневых слов, принадлежащих к разным СР и вступающих в синонимические и паронимические отношения, являются многозначными словами.

Между многозначными словами возможны смысловые связи по одному из значений, т.е. отдельные ЛСВ полисемичных слов могут вступать в синонимические связи [1]. Когда отдельные значения полисемичных слов вступают в синонимические отношения, другие обнаруживают паронимические связи. Паронимические отношения отдельных значений полисемичных слов можно проиллюстрировать на примере прилагательных, относящихся к СР на =ическ(ий), =ичн(ый). Эти прилагательные в русском языке, как правило, представлены коррелятивными парами типа *академический – академичный, автоматический – автоматичный, аллегорический – аллегоричный, анархический – анархичный, антипатический – антипатичный, апокрифический – апокрифичный, ароматический – ароматичный, артистический – артистичный, астматический – астматичный, атавистический – атавистичный, демократический – демократичный* и др. (всего 54 пары). Сложные отношения между парами прилагательных на =ическ(ий), =ичн(ый) создаются полисемантизмом многих прилагательных ряда на =ически(ий), которые, развивая качественные значения, синонимизируются с прилагательными СР на =ичн(ый). Например, в МАСе слово *методичный* объясняется как «то же, что и *методический* во втором значении», то есть с прилагательным *методичный* прилагательное *методический* совпадает в качественном значении. Аналогичные отношения имеют место у пар *антагонистический – антагонистичный, демократический – демократичный, драматический – драматичный, лирический – лиричный, мелодический – мелодичный, метафизический – метафизичный, мифический – мифичный, мистический – мистичный,*

патриотический – патриотичный, прозаический – прозаичный, поэтический – поэтичный, психологический – психологичный, ритмический – ритмичный, полемический – полемичный, иронический – ироничный, симптоматический – симптоматичный, статический – статичный, схематический – схематичный, трагический – трагичный, феерический – фееричный, цинический – циничный, флегматический – флегматичный, романтический – романтичный, фантастический – фантастичный.

Для дифференциации словообразовательной паронимии и синонимии мною используется идея о логическом отношении омосемичных единиц при синонимии: полное совпадение и включение (=абсолютные синонимы), пересечение (=частичные синонимы), полное несовпадение (=разные слова).

Различаются лексические и словообразовательные синонимы и паронимы.

Паронимы лексические – это слова разных словообразовательных гнезд, образуемые от омонимичных корней или одного корня. Лексические значения компонентов паронимической пары обязательно разграничены, ср.: *земляной – земной, обидный – обидчивый, цветной – цветовой, просительный – просительский, разборочный – разборчивый, спасательный – спасательский, непроницаемый – непроницательный.*

Частичные синонимы ∨ паронимы – это близкие по значению однокорневые слова, располагаемые в одном словообразовательном гнезде, но в разных СР. Для частичной паронимии ∨ синонимии характерна синонимия ступеней деривации, ср.: *покупательный – покупательский* $R_3R_1R_1O$ – $R_3R_2R_1R_1O$, *малахитный – малахитовый* R_3R_2O , *раскольнический – раскольничий* $R_3R_2R_1R_1O$, *насильный – насильственный* R_3R_2O / $R_3R_2R_3R_2O$, *мелодический – мелодичный* R_3R_2O , *прозаический – прозаичный* R_3R_2O , *сладкий – сладостный* R_3O / $R_3R_2R_3O$ и др.

Для синонимов, образуемых на одном и том же шаге деривации, характерна синонимия аффиксов, ср.: *нераздельный – неразделимый, ро-*

мантический – романтический, ремесленнический – ремесленный, наследный – наследственный, дарёный – даровой, гневливый – гневный. Отдельную тему для изучения представляют словарные «паронимические пары», характеризующиеся наличием полисемичного параллелизма в словах с лексической полисемией.

Частичная синонимия $\vee$ паронимия чаще всего сохраняется на уровне ЛСВ многозначных слов. Сохранение семантических связей между ЛСВ дает возможность лексикографам идентично толковать пары слов, приводимые в словаре О. В. Вишняковой [12] как паронимы. Довольно часто такие пары слов рассматриваются как *словообразовательные варианты*. Различение словообразовательных синонимов и вариантов – специальный вопрос, требующий дальнейшего специального исследования с позиции семантической структуры словообразовательных гнезд и пересечения словообразовательных рядов. Не меньший интерес могут представлять синонимы $\vee$ паронимы, образуемые на базе одного / нескольких значений омонимичных слов типа *публицистический*_{1,2} и *публицистичный*₁.

Попытку осмыслить паронимию и показать паронимы в их связях с другими языковыми единицами, определить свойственные им признаки предприняли украинские лингвисты Д. Г. Гринчишин и А. А. Сербенская [13]. В основу анализа учёные положили понятие «семантического поля». В словаре авторами различаются полные и неполные паронимы. В частности отмечается, что «способность полностью расходиться в значениях проявляют *полные* паронимы (их ещё называют настоящими, абсолютными или максимальными). Однако в определенные паронимические отношения могут вступать также и близкие в звуковом отношении слова (чаще всего однокорневые), у которых процесс размежевания по значению полностью не завершился: в отдельных значениях они расходятся, в других – сближаются, вступая далее в синонимические связи. Это – *неполные* паронимы» [13, с. 4]. Авторы словаря неполные паронимы относят к частичным синонимам.

Основой выделения паронимов среди однокорневых разноаффиксальных образований является семантическая оппозиция слов одной части речи, образованных от одного корня.

В сфере имён прилагательных среди лексических паронимов широко представлены суффиксальные образования: *хваткий // хватский, старательный // старательский, разборочный // разборчивый, обличительный // обличительский, опытнический // опытный, наёмнический // наёмный, мучительный // мучительский, наблюдательный // наблюдательский, просветительный // просветительский, неорганический // неорганичный, ароматический // ароматичный* и др.

Паронимия, на наш взгляд, является следствием словообразовательных процессов и пересечения семантических полей однокорневых разноаффиксальных производных СР. Для слов-паронимов характерно несовпадение (почти полное) сфер лексической сочетаемости, что исключает употребление одной паронимической лексемы вместо другой в одном и том же контексте. При возможном совпадении лексической сочетаемости паронимов некоторых пар (ср.: *реальный взгляд // реалистическое искусство*) наблюдается несовпадение сфер содержательного отождествления, что также исключает взаимозаменяемость лексем одной и той же паронимической пары.

Однокорневые слова становятся паронимами, когда приобретают наибольшую самостоятельность, наибольшую дифференцированность в своём лексическом значении, ср.: *солярный // соляровый, командированный // командировочный, склочнический // склочный, эстетный // эстетский, строительный // строительский, просительный // просительский, прожигательный // прожигательский, луковичный // луковый, непроницаемый // непроницательный, поручительный // поручительский, отходный // отходчивый, проповеднический // проповедничий, подрядный // подрядческий, гусачий // гусячий, мучительный // мучительский, наёмничий // наёмный, опытнический // опытный, старательный // старательский, спасательный // спасительный // спаса-*

тельский, обличительный // обличительский, разборочный // разборчивый и др. Поэтому невозможно отнести к абсолютным паронимам все однокорневые слова, в которых одно слово указывает на признак, а другое – на часть этого же признака в ином качестве и количестве типа *мучной – мучнистый, волосатый – волосастый, носатый – носастый* и др.

Для разграничения паронимов и синонимов необходимо найти признаки, определяющие каждое из этих двух лингвистических явлений в системе однокорневых образований. Тем общим, что создаёт предпосылки для смешения однокорневых разноаффиксальных слов в процессе их употребления, являются:

- на семантическом уровне – близость Понтий пары (или большого количества) слов;

- на морфологическом уровне – общность корневой морфемы и принадлежность к одной части речи;

- на фонетическом уровне – сходство звуковых оболочек слов.

Отсюда, с лексической точки зрения синонимы – это однокорневые слова в том случае, если они выражают одно понятие, имеют значение одного объёма, одинаковую лексическую валентность, принадлежат к одной и той же части речи, стилистически разноплановы. Паронимы – если они выражают разные понятия, дифференцирующий элемент значения указывает на неполное совпадение смысловых объёмов членов ряда, что превращает их в отдельные лексические единицы и проявляется в специфике их сочетаемости с другими словами при функционировании их в языке.

При выявлении объёмов значения однокорневых образований обнаруживается разрыв в семантическом содержании как у синонимов, так и у паронимов. Однако для синонимов характерны незначительный семантический сдвиг и, в большинстве случаев, стилистическая разноплановость. Для паронимов разрыв в семантическом содержании является более существенным.

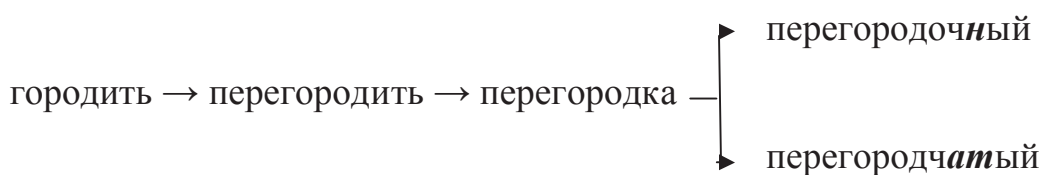
Так как речь идет об однокорневых словах разных СР, то в основу разграничения таких образований, как синонимы и паронимы, должен быть положен принцип общности и различия.

Однокорневые синонимы и паронимы имеют общий смысловой центр. Они семантически сопряжены, как было показано выше, через семантическую мотивированность и вершину словообразовательного гнезда. Но у двух слов, составляющих паронимическую пару, различна предметно-логическая основа, что вызывает их разную лексическую сочетаемость. Проверкой разрыва в семантике двух, как минимум, производных слов от моносемичных корней может служить подбор синонимов к каждому из них [4]. Так, в парах прилагательных *главный // заглавный, незаменимый // незаменимый, неслышимый // неслышимый, гнилой // гнилотный, дождевой // дождливый, духовный // духовой, дымный // дымовой, дарёный // даровой, грозный // грозовой, громкий // громовой, водный // водяной, шумный // шумовой, шелковистый // шёлковый, каменистый // каменный, лобный // лобовой, зернистый // зерновой, горделивый // гордый, гневливый // гневный* замена одного компонента другим – признак паронимической аттракции, или семантического синкретизма, на основе близости звучания элементов каждой пары и подсознательной ассоциации говорящего, который устанавливает семантическую параллель между разными по значению словами. Такое непреднамеренное смешение основывается на том, что смысловая сторона компонентов таких пар однокорневых слов подвержена психологическому перенесению прямого значения на переносное. Синонимическое выравнивание слов по аналогии оказывается функциональным проявлением паронимии.

Среди общего числа лексических паронимов, входящих в адъективные словообразовательные ряды, наиболее пополняемой в современном русском языке последних десятилетий является группа суффиксальных прилагательных. В образовании их принимают участие такие суффиксы,

как =н/=лив=, *uj* /=ск=(=еск), *uj* /=ов/=ев=, =*uj* /=н=, =чат /=очн=, =ат /=аст=. Однако наиболее продуктивными являются ряды прилагательных на =ическ(*ий*)/=ичн(*ый*), =еск(*ий*)/=н(*ый*).

К словообразовательным паронимам относим слова, располагаемые в пределах одного словообразовательного гнезда, но разных словообразовательных рядов и различающиеся лексическим значением, ср. пару *перегородочный* // *перегородчатый*:

Словообразовательная паронимия появляется 1) как следствие словообразовательных отношений, устанавливаемых между разными значениями полисемичных слов (*кондукторный* – *кондукторский*); 2) в результате развития $\vee$ появления словообразовательной омонимии на нулевом шаге или $n + 1$ шаге деривации (*коренной* – *корневой*, *клеточный* – *клетчатый*); 3) за счет направления актов деривации в разных ветвях одного словообразовательного гнезда, ср. *пес* > *псарня* > *псарный* и *пес* > *псарь* > *псарский*; 4) за счет разной степени проявления признаков (*водный* – *водяной*, *болотистый* – *болотный*); 5) в связи с сохранением семантической связи с устаревшими словами (*ниточный* – *нитяный*).

Исходя из факта существования морфологического варьирования слова в языке, словообразовательные синонимы понимаются нами как модификации количества и материального состава словообразовательных морфем, не нарушающие тождества слова. Основными признаками словообразовательных синонимов являются а) тождество корневой морфемы и б) семантическая близость, находящая отражение в синонимии словообразовательного форманта и одинаковой синтаксической функции производного, ср.: *зубатый* и *зубастый*, *сверхмодный* и *супермодный*, *архимодный*. Появление и развитие полной или частичной лексико-словообразовательной

синонимии наблюдается обычно в той группе однокорневых паронимически связанных слов разных словообразовательных рядов, которые входят в одно гнездо и образуются или на одном и том же деривационном шаге, или на разных шагах деривации, ср.: *мелодия* > *мелодичный*, *мелодический* R_3R_2O , *мистика* > *мистический*, *мистичный* R_3R_2O , *хватать (хватить)* > *охватить / обхватить* > *охваченный / обхваченный* $R_3R_1R_1O$, *чеканить* > *чеканка* > *чеканочный / чеканный* $R_3R_1R_1O$; *наследовать* > *наследный* и *наследовать* > *наследство* > *наследственный* $R_3R_1O / R_3R_2R_1O$, *сладкий* > *сладостный* $R_3O / R_3R_2R_3O$, *шелк* > *шёлковый* и *шёлк* > *шёлковый* > *шелковистый* $R_3R_2O / R_3R_3R_2O$ и др. Следствием словообразовательной синонимии является формантная избирательность производящих внутри словообразовательного гнезда, то есть образование слов по одной и той же словообразовательной модели.

Среди словообразовательных синонимов одного словообразовательного гнезда, но разных СР выделяются (1) производные одного и того же шага деривации (назовём их *одношаговыми равнопроизводными*), ср.: *безотлучный* – *неотлучный* (R_3R_1O), и (2) производные разных шагов деривации (назовём их *межшаговыми равнопроизводными*), ср.: *боевой* – *боевитый* $R_3R_2R_1O$ – $R_3R_3R_2R_1O$ и др.

Равнопроизводные прилагательные-синонимы подразделяются на две группы: корневые, ср. *отчетливы* – *четкий* R_3O ; и аффиксальные, ср.: R_3R_1O *безвозвратный* – *невозвратный*, *безутешный* – *неутешный*, *безотлучный* – *неотлучный*; R_3R_2O *гармоничный* – *гармонический*, *мелодичный* – *мелодический*, *басистый* – *басовитый*; R_3R_3O *безопасный* – *неопасный (опасный)*.

Разнопроизводные словообразовательные синонимы-прилагательные в структурном отношении также характеризуются, как и равнопроизводные, неравнозначностью и подразделяются на две группы: 1) одно моноформично – другое полиформично, ср. *великий* R_3O – *величавый* $R_3R_2R_3O \vee R_3R_3O$,

бестактный R₃R₂O – *нетактичный* R₃R₃R₂O ∨ R₃R₂O, *бесталанный* R₃R₂O – *неталантливый* R₃R₃R₂O ∨ R₃R₂O; 2) оба синонима полиморфичны, ср.: *антинаучный* R₃R₂O ∨ R₃R₃R₂O – *ненаучный* R₃R₂O ∨ R₃R₃R₂O; *безызвестный* – *неизвестный*; *невооруженный* R₃R₃R₁R₂O ∨ R₃R₁R₂O – *безоружный* R₃R₂O ∨ R₃R₁R₂O.

Прилагательные-синонимы одного словообразовательного гнезда и разных СР характеризуются в основном гетерогенность R=структуры. Гомогенные R=структуры можно наблюдать в группе отадъективных производных со значением негации и противопоставления (*неспокойный* – *беспокойный*, *безвозбранный* – *невозбранный*) и количественным значением (*подслеповатый* – *подслепой*, *святой* – *священный*).

Смысловые различия между словообразовательными синонимами большей частью характеризуются либо количественным признаком, либо наличием негации. Количественный признак для ряда производных прилагательных русского языка может усложняться эмоционально-оценочной коннотацией, ср.: *здоровый* – *здоровенный* (*прост.*).

Подводя итог вышеописанному, отмечу следующее.

Чтобы ответить на вопрос, существует ли связь между тождеством аффикса и сходством семантической структуры ряда, необходимо изучить *аналоги*, то есть словообразовательные ряды, имеющие тождественные ЛСВ ряда. СР слов являются составляющими более крупных образований – аллигатур [8–11]. Поэтому лексико-семантический вариант ряда описывается в виде дефиниции какого-либо слова, в котором она реализуется. СР распадаются на составляющие, что включают слова, реализующие одно из значений соответствующего аффикса. Например, суффикс =н= актуализирует шесть общих значений – наличия, включения, отношения, состояния, подобия, свойства, ср.: *кирпичный дом*, *кирпичный завод*, *кирпичный цвет*; *ружейный завод*, *ружейный приклад*, *ружейный выстрел*; *сахарный завод*, *сахарный мешок*, *сахарный тростник*, *сахарный бисквит*, *сахарная пудра*,

сахарные деньги, сахарное производство, сахарные уста, сахарный поцелуй и т.д. Отсюда, ряд на =н(ый) распадается на шесть подрядов. Подряды соединяются словами, в которых суффикс актуализирует все значения. Поэтому суммарный ряд будет представлять собой совокупность подрядов, объединенных многозначными словами. Это даёт возможность установить критерий определения границы ряда(ов): ***если в совокупности слов, обладающих общим структурным сегментом, отсутствуют связующие элементы, то эта совокупность распадается на несколько суммарных рядов слов (=лексико-семантических вариантов рядов слов).***

Лексико-семантический вариант ряда образуют слова, которые реализуют одно из значений соответствующего аффикса. Ср. общее, инвариантное значение суффикса =ов= «принадлежащий тому, что названо мотивирующим словом» и реализуемые в производных словообразовательного ряда значения «принадлежащий...» (*кучеров дом*), «находящийся в определенных отношениях с тем / чем, кто / что назван(о) мотивирующим словом» (*инженеров отец*), «являющийся частью...» (*отцова шея*); «осуществляемое тем, кто назван мотивирующим словом» (*мальчиково бегство*). При этом в определенных словосочетаниях каждое из приведенных нами прилагательных может выступать в любом из названных значений.

Явление семантической вариантности является одним из универсальных свойств живого языка, обусловленное широкими потенциальными возможностями языковой системы и наблюдается на разных уровнях языка – можно проследить на уровне словообразовательного ряда как макроединицы языка. Семантическое варьирование рядов проходит по линии основ, тогда как стабильной, устойчивой, инвариантной остаётся семантика форманта.

Варьирование СР – один из способов существования этой словообразовательной единицы. Отмеченные нами в исследовании типы варьирования отнюдь не исчерпывают всего многообразия варьирования словообразовательного ряда. Это еще раз подтверждает всю сложность проблемы

варьирования словообразовательного ряда и открывает перспективы дальнейших исследований в этой области.

Теория «поля» является одной из сторон системного анализа языковых фактов и помогает проследить за динамикой семантического развития производной лексики.

СР представляет собой словообразовательное поле (по П. А. Соболевой – лингвистическое поле [5; 6; 7]), инвариантом которого является множество словообразовательных структур и деривационный шаг.

Литература:

1. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц / С. Г. Бережан. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 372 с.
2. Земская Е. А. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке / Е. А. Земская // Историко-филологические исследования. – М. : Наука, 1967. – С. 92–103.
3. Кияк Т. Р. Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики) / Т. Р. Кияк. – Львов : Вища шк., 1988. – 161 с.
4. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – . – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М., 1980. – 783 с.
5. Соболева П. А. Моделирование словообразования / П. А. Соболева // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М. : Наука, 1972. – С. 165–212.
6. Соболева П. А. Словообразовательная структура слова и типология омонимов / П. А. Соболева // Проблемы структурной лингвистики 1976. – М. : Наука, 1978. – С. 5–34.
7. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М. : Наука, 1980. – 294 с.
8. Шепель Ю. А. Моделирование словообразовательных рядов слов / Ю. А. Шепель. – Днепропетровск : Наука и образование, 2000. – С. 242–253.
9. Шепель Ю. А. Словообразовательный ряд: принципы построения и анализа / Ю. А. Шепель. – Днепропетровск : Наука и образование, 2001. – С. 210–212.

10. Шепель Ю. А. Семантическая структура словообразовательных рядов и словообразовательное (лингвистическое) поле / Ю.А. Шепель // *Нова філологія : зб. наук. праць.* – Запоріжжя : ЗНУ, 2008. – № 32. – С. 296–300.
11. Шепель Ю. А. К вопросу об определении направления производности при построении словообразовательных рядов / Ю. А. Шепель // *Вісник Харківського національного університету ім. В. Каразіна : романо-германська філологія.* – 2001. – № 536. – С 13–20.
12. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – М. : Рус. яз., 1984. – 352 с.
13. Грінчишин Д. Г. Словник паронімів української мови / Д. Г. Грінчишин, О. А. Сербенська. – К. : Рад. школа, 1986. – 222 с.